

ВВЕДЕНИЕ

Стержневая роль в формировании механизмов взаимодействия органов в рамках единой системы публичной власти отводится в первую очередь местным органам власти как наиболее приближенным к делам и проблемам населения. Именно местное самоуправление оказывается на переднем фланге реагирования на экологические, климатические трансформации, развертывание процесса цифровизации, вредоносные последствия кризисных явлений, социальные вызовы. Течение указанных процессов социально-экономической реальности формирует парадигму и новые модели взаимоотношений и взаимодействия между социальными структурами, обществом и государством. Они же предопределяют модернизацию функций государственного и муниципального управления, перенастройку компетенции органов публичной власти, ориентированных на повышение уровня и качества жизни населения, развитие территорий и сохранение их самобытности.

Международные экономические организации призывают к глобальному внедрению принципов частного управления в государственном секторе. Получившая развитие на Западе и ставшая популярной в современной России идея «нового» государственного управления (New public management) базируется на принципиально новых моделях управления, ориентированных на децентрализацию, конкуренцию, клиентоориентированность. Однако целостной концепции внедрения указанных принципов и механизмов их реализации до настоящего времени не сложилось ни в одной из зарубежных практик, до конца не оценены и риски, связанные с внедрением их в функционал публичной власти. Неверно говорить о непосредственной конвергенции частного и публичного права, а только о модернизации институтов публичной власти. Связанные с этим трансформации должны получить не только детальную оценку в работах современных

юристов и государствоведов, но и тонкую настройку в практике государственного и муниципального управления. Модели возможных решений в этом направлении находятся только в стадии разработки.

Кризисные ситуации продемонстрировали необходимость выстраивания гибких механизмов взаимодействия и координации между различными уровнями публичной власти, а также между органами местного самоуправления как по вертикали, так и по горизонтали. Эффективность системы многоуровневого управления в кризисных условиях может быть достигнута в порядке, при котором каждый уровень публичной власти не только обладает собственной компетенцией, необходимыми средствами, ресурсами, но и обеспечен механизмами взаимодействия. Немаловажная роль в этом процессе отводится формированию атмосферы доверия и взаимодействия между населением и органами публичной власти.

По своему существу и назначению местное самоуправление представляет собой элемент основ конституционного строя; форму народовластия; действенный механизм непосредственного решения вопросов местного значения; способ оптимизации социального управления; институт организации и предоставления услуг населению.

Введение конституционными преобразованиями 2020 г. в структуру Основного Закона России и юридическое мышление категории «публичная власть» в качестве обобщающего по отношению к государственной власти и местному самоуправлению олицетворяет институционализацию народовластия в целом. Во многом такое решение позволит скоординировать данные уровни власти и не создаст оснований для их противопоставления друг другу. Реализация в отраслевом законодательстве идеи о единстве публичной власти — долгосрочная многоэтапная многоуровневая задача. Науке публичного права предстоит переосмыслить исторически сложившиеся подходы к пониманию публичной власти, предложив новые решения, имеющие определяющее значение для модернизации государственного строительства и реформ в политической, духовной, социальной, экономической сферах современного общества. Речь идет

о качественно новом уровне и подходах к моделированию взаимоотношений структур государственной и муниципальной власти, принципах их функционирования.

В основу представленного исследования положена авторская идея о наличии компетенции именно у муниципального образования, поскольку местное самоуправление, являясь институтом государственного устройства, представляет собой часть структуры государства как политико-территориального образования. Автором проанализированы ключевые элементы структуры компетенции муниципальному образованию (критерии идентификации вопросов местного значения; полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения; государственные полномочия, реализуемые местным самоуправлением; механизмы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления; контрольно-надзорная деятельность государства за местным самоуправлением) применительно к российской правовой системе и в аспекте сравнительного правоведения.